

Татьяна Гуськова

В деревню, в глушь
в Верхние Выжиги

Татьяна Гуськова

**В деревню, в глушь,
в Верхние Выжиги**

«Автор»

2026

Гуськова Т.

В деревню, в глушь, в Верхние Выжиги / Т. Гуськова — «Автор»,
2026

Волей обстоятельств две подруги оказываются в глухой деревне. Для одной деревня - дом родной, а для другой - демоново царство с сотнями видов мучений. Но только в глухой деревне можно найти спасение и спокойствие, так что придется адаптироваться. В этом помогут друг детства одной из девушек и таинственный садовод. Магреал, садоводство, юмор, бытовое фэнтези. Грядки и саженцы будут непременно. Еще картошка. Примечания автора: Действие происходит в мире бестиария, герои друг с другом никак не пересекаются, это другая часть страны, действие происходит на несколько десятков лет позже, книга читается самостоятельно, просто тот же мир.

© Гуськова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Старый дом	5
ГЛАВА 2. Первая ночь	13
ГЛАВА 3. Картошечка	21
ГЛАВА 4. Странный сад	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

В деревню, в глушь, в Верхние Выжиги

ГЛАВА 1. Старый дом

Лара стояла на обочине и пошатывалась. Высоченные шпильки модных туфель проваливались в мягкий грунт, поэтому она время от времени опиралась на ручку чемодана на колесиках и выдергивала их из земли.

Автобус высадил нас на повороте, и теперь мы ждали хоть какую-нибудь попутку. Впрочем, на попутке настаивала Лара, я-то знала, что машины здесь — дело редкое.

— Почему нельзя было взять билет сразу до деревни. Этой... как ее? — Лара явно устала, ее красивый шелковый платок перекосялся, а стекла солнечных очков запылились.

— Верхние Выжиги, — подсказала я, глядя на указатель. На том было написано «Верхние Выжиги 17». — Потому что общественный транспорт туда не ходит, — я поправила лямки рюкзака. — Предлагаю потихоньку выдвигаться в нужном направлении. Возможно, кто-то поедет в деревню и подхватит нас.

Лара вздохнула так тяжело, будто я предложила ей расстаться с любимой косметичкой. Однако, деваться было некуда, и вскоре по асфальту зацокали каблучки и загрохотали колесики чемодана. Мои кроссовки и лапы Ван-Вана шагали бесшумно.

Мы прошли по моим прикидкам не так много, как Лара начала замедлять ход.

— Может, такси вызовем?

Я остановилась и обернулась, посмотрела на нее, подняв бровь.

— Как ты себе это представляешь? Откуда в Верхних Выжигах такси? Да и телефона тут нигде нет.

Лара снова вздохнула.

— А если никто так и не поедет?

— Ну сами тогда как-нибудь дойдем, — я пожала плечами. — Раньше мы с мамой часто пешком ходили туда, никого не ждали. У тебя никакой другой обуви нет? Поудобнее?

— Да они удобные, как тапочки.

Но тапочки вскоре натерли ноги, пришлось останавливаться, искать в рюкзаке пластырь.

— Я не думала, что будет так, — Лара сидела на большом, нагретом камне. Чтобы заклеить мозоли, ей пришлось снять колготки. — Это же самая натуральная глушь!

— Ты еще не видела глушь, — хмыкнула я. — Мы ж еще не дошли. Зато твой бывший тебя не найдет.

— Да, это точно. В такой глуши он меня точно не догадается искать.

Я покопалась в сумке и нашла свои старые кеды. Взяла их с собой специально, чтобы ходить в чем не жалко.

— Вот попробуй, примерь.

— Да я в них утону!

Но не утонула, кеды даже чуть маловаты оказались, но все же лучше туфель со шпильками.

Лара в дизайнерском платье, шелковом платке и старых кедах смотрелась сногсшибательно. И довольно нереально. Встретись кто, за нечисть примут.

— Как хорошо, что меня никто не видит, — Лара решила в ситуации найти хоть что-то положительное.

Асфальт сменился щебенкой, а потом и грунтовой. Дорога вилась по лесу. Колес были засыпаны хвоей, тут и там лежали старые шишки, торчали корни, о которые мы периодически спотыкались, середина заросла высокой травой.

Ван-Ван то и дело рвался с поводка то в одну, то в другую сторону, но я бдительно его не отпускала. Процесс становления связи фамилитар-хозяин у нас только налаживался, так что, увлекись пес какой-нибудь дичью, я его контролировать не смогу, потеряется в лесу запросто.

— Липа, мне кажется, — Лара пнула шишку, а потом прихлопнула комара на руке. — Что тут никто не ездил очень давно.

— Поставь щит от насекомых, а то сожрут.

Меня местные комары, впрочем, как и другие насекомые, никогда не кусали.

Лара воспользовалась моим советом, теперь комары и прочая кусачая нечисть вились вокруг, но магический щит преодолеть не могли.

Мы успели два раза сделать привал, перекусить, выпить всю воду и заново наполнить бутылку в роднике, когда Ван-Ван ощутимо забеспокоился, начал оглядываться и тихо порыкивать.

— Что это он? Вдруг медведь?!

— Да нет, на медведя он так не реагировал.

— Что?! Мы что, мимо медведя шли?!

— Ну шли. Он нам не нужен, мы ему не нужны.

— Липа! — голос Лары сорвался на писк. — Ты же шутишь?!

— Шучу-шучу, — я решила не нагнетать обстановку.

А потом мы услышали источник Ван-Ванового беспокойства.

— Это же мотор! — обрадовалась Лара. — Едет кто-то! Ура!

Впрочем, когда из-за деревьев показался догонявший нас транспорт, она радоваться перестала. Это был мотоцикл. И не современный, а какой-то допотопный, причем его чинили, заменяя детали, чем могли, в результате получился какой-то кадавр. Он был еще и с люлькой.

Мы благоразумно отошли на обочину.

С ревом докатив до нас, кадавр остановился. Мотоциклист снял шлем, почему-то пилотный и тоже старинный и пилотные же очки.

— Привет, красотки!

Если мотоцикл мне знаком не был, то его всадник вполне.

— Привет, Сомка.

— Привет, Липка! — парень отвечал мне, а сам не сводил взгляда с Лары. — Дом навещать приехала? — он с трудом оторвал глаза от гладких белых коленок и посмотрел мне в лицо.

С Сомом мы были знакомы с детства. Я приезжала на каникулы к бабушке, а он был одним из моих сверстников, живших в соседней деревне. Мы периодически то дружили, то дрались, подстраивая друг другу пакости. В общем вели себя как обычные дети. В последний раз я видела Сомку лет пять назад, если не ошибаюсь. Он за это время изрядно возмужал, хотя выглядел все еще несерьезно для своего возраста. Светлые волосы, ресницы и брови выгорели почти до белого цвета, а кожа, напротив, стала шоколадной. И с этого темного лица смотрели изумительно яркие, круглые, голубые глаза, из-за них приятель казался наивным. Немного портил картину курносый нос еще и подправленный когда-то в драке.

— Да вот с подругой в отпуск приехали. Отдохнуть.

— С подругой... — Сомка снова залип на Лару, потом стряхнул наваждение, но плечи расправил, грудь выпятил колесом и обаятельно улыбнулся. — А как зовут подругу?

— Лара, — представилась та сама.

Я недоверчиво посмотрела на подругу, голос у нее был слишком воркующий для общения с деревенским парнем.

— Лара... Оч это... красиво! Что, подвезти вас?

— Да было бы неплохо, а то Лара все ноги стерла.

Меня толкнули локтем в бок. Ну да, у такого прекрасного существа мозолей быть не может.

— Ну вы тогда, кто в люльку, кто сзади.

— Чур я на сиденье! — воскликнула Лара.

Сомка довольно заулыбался.

Я вздохнула. Мне предстояло тесниться с чемоданом в люлке. Это не считая моей сумки и Ван-Вана. Еще рюкзак на плечах.

Запихивать чемодан в люльку пришлось тоже мне. Сом, позади которого устроилась Лара, даже и не подумал слезть, чтобы помочь. Не долго думая, помогла себе силой. Так Ларка еще и возмущаться стала.

— Поосторожнее! Он дорогой!

— Вот и запихивай его сама!

Возражения тут же прекратились.

Чемодан занял в люлке почти все свободное место, ноги мне ставить было уже некуда. Устроилась я кое-как, раскорячившись. Сумку поставила на чемодан. Свистнула Ван-Вану, чтобы запрыгнул ко мне. Пес послушно прыгнул сверху мне на живот, выбив из меня воздух. Ван-Ван был не очень крупным, но довольно увесистым.

— Эй! Куда собаку! Он мне всю люльку испачкает! Пусть за мотиком бежит!

— Испачкает?! Скорее я с сиденья мазут штанами вытру. Водитель, ходу!

— Ишь, раскомандовалась! — Сом надел очки, натянул шлем и все же поддал газку.

Мотоцикл заревел, не трогаясь с места. Я даже на миг подумала, что так и не тронется от перегруза, или у него отвалится люлька. Я сразу постаралась отогнать эти мысли подальше, а то сглажу еще. Тут же, немного тормозя люлькой, мотоцикл все же рванул с места. Лара взвизгнула, чуть не слетев.

Сом старался показать себя и нещадно гнал, насколько позволяли дороги, а позволяли они это плохо. Даже не знаю, кому приходилось хуже, мне, у которой онемели ноги, а на животе, как на батуте, прыгали сумка и Ван-Ван, или Ларе, по голому колену и бедру которой хлестали не только ветки, разные колоски, но и крапива.

Каждую кочку и яму мы отмечали громким визгом, удержаться было никак невозможно.

Не сбавляя скорости, Сомка промчался по луже. Мотоцикл завилал по грязи, нас окатило брызгами.

Когда мы остановились у моего родного забора, я чуть не скончалась от облегчения.

— Ну вы, девки, и визжать горазды, — Сом снял шлем и поболтал пальцем в ухе. — Думал, оглохну.

— Ты как будто не людей, а дрова вез! — Лара от души приложила мотоциклиста ладошкой между лопаток. Несмотря на изящество ручки, она у девушки довольно тяжелая. Сом поморщился и пошевелил плечами.

— Ну зато хоть жизнь прочувствовали.

— Сказала бы я тебе, что мы прочувствовали! Вытащите меня отсюда, — я затрепыхалась, пытаюсь встать, но сделать это было нереально.

Сом с Ларой слезли и принялись извлекать меня из люльки. Ван-Ван спрыгнул сам, сумку сняли. Сом выдернул меня, как пробку из бутылки, а потом вытащил чемодан.

— Ну что? Чем еще помочь? — он изо всех сил расправлял плечи, неотрывно глядя на Лару. Даже без своих шпилек она была почти на полголовы выше парня.

— Спасибо, дальше мы сами как-нибудь, — я уперлась руками в колени, приходя в себя.

— Ну чё, я погнал тогда?

— Давай.

— Я тогда это... еще завтра заеду. Молочка завезу.

— Хорошо. Завози.

— Безлактозное? — спросила Лара.

— Не! Козье! — наградив девушку напоследок обжигающим взглядом, Сом оседлал мотоцикл и уехал.

Мы проводили нашего, можно сказать, спасителя, и направились к калитке. Я была здесь только прошлым летом, за это время все успело зарости, калитка вовсе скрывалась в зарослях крапивы. Я уже предчувствовала, сколько мне предстоит косить.

— Это тот самый дом?

— Ага, — я рылась в сумке, пытаюсь найти ключи. — Подержи, — я вручила одну ручку сумки Ларе.

— Мы тут будем жить?

— Ага, — я выудила связку с самого дна, хотя помнила, что клала их в маленький боковой кармашек. Наверное, вывалились, когда мы на мотоцикле по кочкам скакали.

Теперь предстояло отпереть замок. Я заматывала его пакетиком, чтобы не попадала влага, но он все равно застывал и, приезжая, я долго ковырялась, чтобы открыть калитку. Даже пожалела немного, что отпустила Сомку.

Сначала я долго пыталась засунуть ключ в замок, но тот упорно застревал на половине, пока я в сердцах не выругалась, устав слушать Ларино нытье за плечом и стоять согнувшись. Ключ резко ушел до упора и резко повернулся, дужка замка отщелкнулась, прищемив мне кожу на большом пальце до крови. Давно бы надо купить новый, но что-то все время меня останавливало.

— Вот! — я еле удержалась от повторного ругательства и сунула пораненную часть в рот.

— Что ты делаешь?! Надо обработать! — Лара закопалась в свою сумочку и вытащила запечатанную салфетку, пропитанную дезинфицирующим зельем. — Держи!

Я разорвала пакетик, вытащила салфетку и прижала к ранке, потом примяла ногами крапиву у входа и открыла калитку. Я была в плотных походных брюках, так что крапива мне была не страшна.

— Милости прошу! — я сделала приглашающий жест.

— Нет уж, после вас.

Но первым вошел Ван-Ван. Пес остановился у заросшей травой тропинки, поводит носом, а потом звонко залаял. В ответ с крыльца раздалось грозное шипение.

— Ой, там котик!

— А ну брысь отсюда! — я подхватила с земли палку и замахнулась, подтягивая собаку на поводке поближе.

Темная тень слиняла с крыльца.

— Зачем ты?

— Он бы пса мне подрал. Местные коты очень крупные и наглые.

По пояс в траве мы добрались до крыльца. Здесь замки открылись легко, и я распахнула дверь, впуская внутрь свежий воздух. Хотя в сенях он и так был достаточно свежим.

— Небогато у вас.

— Здесь все, как было при бабушке. Я ничего не меняла. Почти ничего.

Пройдя сени, я отперла дверь в дом. Тут было потемнее, потому что окна закрывали ставни. Мебель была накрыта клеенкой. В клеенку же была завернута техника, за исключением холодильника, этот просто стоял открытым, чтобы за зиму не заплесневел. Вот здесь уже откровенно пахло сыростью. Дом у меня был старинный, с кирпично-насыпными стенами, как впрочем, и у всех в этой местности. Эти стены очень легко собирали влагу, особенно если здесь не жить зимой и не топить.

Ван-Ван тут раньше не бывал. Я спустила его с поводка, как только закрыла дверь. Пес принялся ходить по дому и тщательно все обнюхивать.

Все покрывала пыль и местами мышиный помет. Предстояла грандиозная уборка. Не люблю я уезжать на зиму и приезжать после зимы. Кажется, что не вывезешь весь этот вал работы, чтобы подготовить дом к житью или законсервировать на зиму.

Лара оглядывалась по сторонам, ходила как привидение по полутемному дому, рассматривала фотографии на стенах, трогала иногда что-то кончиками пальцев.

Я подобрала какую-то тряпку, протерла один из табуретов, присела, переводя дух. Посидела минут десять, а потом, хлопнув себя по коленям, поднялась. Дел за нас никто не переделает, а дом надо подготовить к ночевке. Протопить печь, чтобы выгнать сырость, вынести сушиться на улицу подушки-одеяла, расконсервировать всю технику, протереть все поверхности.

Я начала с того, что стала снимать клеенку и складывать ее. Лара заняла мое место на табуретке. Смотрела, что я делаю. Пусть отдохнет.

Я вытащила клеенку в сени, убрала в шкаф, сходила в дровник, притащила охапку поленьев и немного щепы.

— Ты топить будешь? — спросила Лара.

— Буду. Но сначала надо воды натаскать и залить в систему.

— Много?

— Что? — я сложила дрова у печи.

— Воды много надо?

— Двенадцать ведер.

— С ума сойти! Ну пошли, — Лара встала с табуретки, изображая готовность к труду.

— Пойдем.

Ван-Вана пришлось привязать в доме, чтобы не удрал. Он сел, положил хвост на пол и, насупившись, тоскливо посмотрел на меня.

— Держись, дружок, — я потрепала его по макушке, чем вызвала волну восторга. — Зато потом будет свежо и тепло.

Я вытащила из чулана четыре ведра. Два вручила Ларе. И направилась к калитке.

— Ты куда? А вот кран?

— Он не подключен. Это надо в колодец лезть, кран открывать. А потом трубы соединять. Трубы я и сама могу, а в колодец не залезу. Вот Сомка завтра придет, попросим его слазить.

— А что же сейчас не попросили?

— Ну прости, как-то растерялась.

— А другого тут никого нет?

Я открыла калитку и вышла. Ларе ничего не осталось, как пойти за мной.

— Есть, как нет.

— Так давай попросим залезть.

— Боюсь, тетя Гала в колодец точно не залезет. А больше в деревне никто не живет. Дачники иногда приезжают, кто дома у деревенских выкупил, но я там никого не знаю. Не уверена, что удастся уговорить кого-то помочь, даже если кто-то и будет.

За разговорами дошли до общественного деревенского колодца. Он был, усилиями тети Галы, в полном порядке. В прошлом году я тоже участвовала, покупала новую цепь.

Я бросила ведро в колодец, потом стала крутить ворот, поднимая его.

— А Сом где живет? — спросила Лара.

— Так в соседней деревне.

— А туда к нему мы не можем сходить и позвать на помощь?

— Это далеко.

Полные ведра Лара кряхтела, но тащила.

— Да что тут таскать. Вдвоем мы с тобой всего-то четыре раза сходим.

— Как четыре?! Ты сказала, двенадцать ведер!

— Но нам-то тоже нужна будет вода. И попить, и дом отмыть.

К тому моменту, как система была залита, мы были обе уже ни живы ни мертвы. Но даже это было лучше, чем лезть по узенькой лестнице в колодец, потом открывать старый тугой кран. Как-то мне не удалось зазвать никого из мужчин на помощь, сама лазила, впечатлений на всю жизнь. Еле выбралась. Лестница не доходит до дна колодца. Вниз спрыгнуть легко, а вот наверх подняться...

— У меня руки дрожат, — показала мне Лара ладошки.

У меня руки не дрожали, но спину ломило.

— Ладно, сейчас печку затоплю, потом еще разок сходим. Собирай пока все подушки-одеяла, выноси, развешивай на заборе, а то просохнуть не успеют.

— Эй! Девки! — в дом заглянул Сомка собственной персоной. — Я вам молочка принес. Мы за работой и не услышали тархтения его мотоцикла.

Он поставил на стол банку.

Лара разочарованно застонала и отвернулась.

— Чего это она? — поинтересовался он у меня.

— Открой нам воду в колодце, пожалуйста, — попросила я, не став углубляться в причины Ларкиных страданий.

— Хорошо, сейчас открою.

— Вот не мог он пораньше приехать! Пораньше на двенадцать ведер!

Водопровод, несмотря на почти опустевшую деревню, работал исправно, сделали его в свое время на совесть.

Мы обе пошли смотреть, как Сом откидывает крышку с колодца и забирается внутрь.

Лара подошла ближе и заглянула.

— Как глубоко!

— Это чтобы кран не промерз зимой. А то разорвет его, — Сомка уже выбирался обратно.

Он же прошелся по участку и соединил все разъединенные на зиму куски труб, пуская воду не только к дому, но и на огород. Для прохода туда ему пришлось продираться по густой высокой траве. Еще Сом затопил нам печь, пока мы выносили вещи на улицу.

Я сняла с техники оставшуюся клеенку и одеяла, в которые они были завернуты. Лара намывала холодильник.

Сомка достал из чулана газовый баллон, вынес на улицу и подключил, перенес нам на место телевизор, всю зиму стоявший в снях, чтобы не отсырел, слазил в подвал и достал соленых огурцов, грибов и варенья. Я на улице помыла банки, вытерла тряпицей и занесла в сени. Лара все еще мыла холодильник.

— Ну что? Чем еще помочь? — Сом расправлял плечи, готовый к любым свершениям, а сам все косился в сторону холодильника, где как раз отмывалась нижняя часть. Для этого Лара присела на корточки, и платишко задралось, обнажая белое бедро.

Я покашляла. Сом вздрогнул и обернулся ко мне.

— Ставни помоги открыть и все на этом.

— А-ага, — он кивнул.

Глаз так и уползал в Ларкину сторону. Так бедняга косоглазие заработает.

Понятно, что старался он, только чтобы показать себя перед Ларочкой, мне бы в лучшем случае только кран в колодце открыл, но я все равно была очень благодарна, о чем и сказала Сомке. Он, сделав бровки домиком посмотрел на Лару, но та была вся в холодильнике. Сом вздохнул.

— Ну, поеду я?

— Да. Завтра ждем. И молоко не забудь. Зайди в магазин еще, купи булку и буханку хлеба, по пачке соли и сахара, бутылку растительного масла, овсяной и гречневой крупы по пакету. Сейчас я тебе денег дам.

— Не надо, не буженины-чай заказала. Завтра отдашь.

Когда Сомка наконец ушел, я открыла окна, чтобы в дом зашел свежий воздух, а то отсыревшая за зиму печь нещадно дымила, и подкралась к Ларе.

— Он, наверное, такой чистый был только при покупке.

— Ой! — Лара от неожиданности распрямилась и стукнулась головой о ручку морозильной камеры. — Ты что подкрадываешься?!

Меня чуть не шлепнули мокрой тряпкой.

Впереди была еще уборка дома. Потом надо будет выбить просохшую постель и застелить обратно. Но сейчас не мешало бы поесть, а то живот уже бурчит.

Я как следует протерла стол, плиту, сполоснула тарелки, чайник, налила в него воды и поставила на огонь. Разложила на тарелки захваченные с собой бутерброды. Открыла банку огурцов, с удовольствием вдохнула кисло-пряный запах, даже слюнки потекли. Поставила на стол и Сомкино молоко. Насыпала Ван-Вану в плошку корма. Нашла достаточно глубокую тарелку и налила воды. Пес с удовольствием принялся обедать.

— Ларка, бросай холодильник. Давай перекусим. Что ты будешь? Чай или кофе?

— Чай! А зеленый есть?

— Нет. У меня какой-то, — я посмотрела на пачку, захваченную с собой. — Фруктовое ассорти.

— Нет, тогда не буду. Там же сплошные химические ароматизаторы.

— Да ладно, неплохой, вроде, чай.

— Я лучше просто воду.

Лара придирчиво оглядела холодильник, удовлетворенно кивнула, вынесла тазик с грязной водой и вернулась, отряхивая капли воды с рук.

— Я полотенце не нашла.

— Так там, рядом с краном, висит.

— Это полотенце?! — на меня смотрели круглые серые глаза. — Это тряпка какая-то!

— Ну ладно, потом в сундуке какое-нибудь другое найдем. Садись. Кушать очень хочется. Зря от горяченького отказалась.

Лара села за стол и уставилась на содержимое тарелок.

— Что это?

— Бутерброды с колбасой.

— Я это не ем! Колбаса! Ведь неизвестно, из чего ее делают! Там усилители вкуса, много соли и сахара. А в хлебе глютен. И дрожжи.

— Это ржаной хлеб. Он печется на закваске. Возьми огурчик.

— Они соленые.

— Молочка?

— Оно с лактозой.

— Прости, есть еще грибы и пачка собачьего корма. Если хочешь, я попрошу Ван-Вана поделиться. Там все сбалансировано и без усилителей вкуса. С витаминами, микроэлементами и минералами.

— Может, сходим в магазин?

— Магазин в соседней деревне. Я Сому кое-что заказала, он завтра привезет. А сегодня придется довольствоваться тем, что есть.

— О, светлые силы!

— Там лук зеленый, наверное, вырос на огороде и щавель. Хочешь?

Лара печально покачала головой. Чем кормить-то ее? Она у меня тут от голода загнется.

— Что ты вообще ешь? — я взяла бутерброд, не в силах больше терпеть, вонзила в него зубы.

Ван-Ван смачно хрустел кормом. Лара покосилась на него. Похоже, всерьез думала, не объесть ли собаку.

— Спаржу... Индейку на пару... Безлактозное молоко...

— Безглютеновый хлеб?

— Да, — она закивала.

— А еще? — я мысленно прикидывала, что из всего заказанного мной будет есть Лара.

— Рыбу. Тоже на пару. Но не всю. В некоторой есть свинец, а некоторую выращивают искусственно и применяют антибиотики или магическое воздействие. Такую я не ем. Овощи, зеленые. Но чтобы их не обрабатывали химикатами или магией, — она сглотнула, глядя, как я взялась за второй бутерброд. — Я попробую? Кусочек. Маленький.

— Давай! Может, и ничего. Может, и понравится.

Кусала она, зажмурившись, действительно, крошечный кусочек. Пожевала, пробуя на вкус.

— Ну... Наверное, от одного бутербродика со мной ничего не случится? — с тяжким вздохом решила Лара.

— А у тебя непереносимость глютена? — я смотрела на подругу, вспоминая, что она в детстве с удовольствием лопала булки и пирожки прямо вместе с глютеном, и с ней ничего не было.

— Нет! — ответила Лара с полным ртом. — Но он же жутко вредный!

Бутерброды, в общем, мы с ней доели, молоком запили. Жутко вредным, лактозным, жирным, с плохим холестерином, грозившим закупорить нам все сосуды сразу. Но таким официально вкусным.

Лара откинулась на спинку стула и погладила себя по животу.

— Я объелась. Я тут у тебя растолстею. А что у нас будет на ужин?

— Сейчас все приберем и ходим до тети Галы. Попросим у нее картошки.

— Я картошку не ем! Там картофельный крахмал и легкие углеводы!

Я прикрыла глаза. Захотелось вспомнить те плохие слова, которым меня учили мальчишки в детстве.

— А больше ничего нет. Мы с тобой ее еще и посадим. Первый месяц лета еще только начался, я взяла за свой счет до осени, нам же неизвестно, сколько здесь куковать.

ГЛАВА 2. Первая ночь

Прежде чем идти в гости, следовало все же навести порядок. Так что мы вооружились тряпками, моющими средствами, ведрами и принялись мыть все, до чего руки дотягивались.

Лара все делала очень медленно, но так тщательно, что придраться было сложно, да и язык не поворачивался, глядя на ее старания. Она взялась мыть окна. Для самых узеньких мест и уголков она использовала ватные палочки из своей косметички. Вот только такая чистота в деревне долго не держится, на первом отмытом окне уже валялась свежая дохлая муха, на другом паук начинал свое плетение, а с улицы занесло пару оторванных березовых листьев.

Я работала быстрее, но старалась, конечно, меньше. Надо было успеть приготовить дом к ночевке. При этом я бегала подкладывала дрова в печь. Она, отсырев за зиму, дымила, по дому плавали клубы дыма, выплывая в тщательно отмытые окна и оставляя после себя пока незаметный сажный налет. Бабушка иногда убиралась магией. Я всегда зачаровано наблюдала, как светлеет покрытый сажей потолок, будто сам по себе, становятся чистыми пол и стены. Но я так не могла. Бабушка учила, но сколько я ни старалась, с места не трогалась даже самая маленькая пылинка.

Последним я вымыла пол. Лара как раз закончила с окнами. И мы вышли на улицу, ждать пока половицы высохнут. Мне очень хотелось выйти на огород, в сад, посмотреть, как там все перезимовало, оценить фронт работ, навестить деревья и кустарники, но пока у нас еще было много работы.

Оставив Лару отдыхать на лавочке, я пошла в сарай и достала косу и оселок. Траву в палисаднике надо было скосить, а то клещей еще нахватаем. Да и просто не очень приятно ходить по пояс в траве. Это сейчас она сухая, но скоро выпадет роса.

Увидев меня, Лара начала смеяться.

— Ты решила изобразить смерть?! Кого ты пугать будешь? Эту вашу тетку? А черный балахон у тебя есть?

— Тетя Галя сама кого хочешь напугает. А я буду косить.

— А зачем тебе тогда эта штука? Доставай косилку.

— Это она и есть.

Я уперла лезвие в землю и слегка прошла по нему оселком. Кос у нас было несколько. С большой, с которой дед ходил на покос, запастись сено, я, пожалуй, не справлюсь, а эта была с половинчатым лезвием, специально для работ возле дома, где нет большого замаха, где не столько надо накосить, сколько убрать траву в ограниченном пространстве.

Насухую косить было тяжеловато, но хорошее, острое лезвие, его еще дед заговаривал, все же справлялось, ровно срезая у земли и траву, и крапиву, и бурьян.

Лара смотрела с открытым ртом. Я даже немного загордилась собой. Впрочем, вскоре палисадник был «побрит» и дорожка на огород тоже, дальше я не пошла, а то увлекусь, а у нас еще куча дел на сегодня. Я насуху вытерла лезвие скошенной травой, а потом ветошкой и отнесла косу в сарай, а вернулась с граблями и собрала скошенное в небольшой стожок. Пусть перепревает, потом на огород отнесем.

— Ну вот, теперь ходить будет гораздо приятнее.

Я заперла калитку на улицу, калитку в огород и выпустила из дома Ван-Вана, проветриться. Пес сразу принялся везде шнырять и все обнюхивать, длинная узкая лисья мордочка норовила залезть во все щели. Хорошо, что его яркая, апельсиновая шкурка выделялась на фоне и травы, и забора, и дома, видно, где он.

Мы же занялись сначала подушками и одеялами, от души выбивая из них пыль, а потом половиками, после того как занесли постель в дом.

Осталось только надеть наволочки, пододеяльники, застелить простыни и ночлег будет готов.

Я пошарила в шкафу и вытащила еще бабулино богатство. Я просто обожала это старинное льняное белье, вышитое красными нитками. Казалось, до сих пор от этих вещей чувствуется тепло, будто вот-вот сзади подойдет бабуля и обнимет.

— Ух ты! — Лара тоже сунулась в шкаф и достала длинную вышитую рубашку. — Какая красота! Аутентичный наряд!

— Да. Это еще, наверное, прабабкин.

Лара прикинула наряд к себе.

— Так! Раз мы живем в деревне, то и одеваться будем соответственно!

— Да неудобно. И маркие они. И жалко.

— Я наложу защиту от грязи и от износа. Не переживай. Они не пострадают.

Лара выбрала себе рубашку по нраву и по размеру и мне тоже. Нарядилась, хотела и меня заставить, но я пока не готова была расстаться с походными штанами, через которые не может прострекать крапива.

Переодевшись в рубашку, Лара расчесала волосы и заплела в две косы, после чего долго крутилась перед зеркалом в трехстворчатом старинном шкафу.

— Мне идет? Похожа я на селянку?

— Скорее на госпожу, которая в нее переделалась.

— Да? Ну ладно, тоже хорошо, — она расправила подол, потом в шкафу нашла плетеный красный поясик и повязала на талию. — Вот так совсем хорошо.

Я достала из рюкзака мазь и лекарства, которые заказывала тетя Гала, от себя добавила хороший крем для рук, лица, одеколон и шампунь, приготовила пару ведер для картошки.

— Пойдем, а то сумерки опустятся, комарье и мошка налетит. Щит спасет, но все равно неприятно.

Ван-Вана снова пришлось прицепить на поводок. Он не особенно рвался идти с нами, утомился за день, но оставлять его одного в незнакомом доме не хотелось, пес мог устроить погром с испугу, так что пришлось ему тащиться с нами. Впрочем, он вскоре взбодрился и весело поскакал впереди, тщательно обнюхивая по пути все кусты и травинки.

Лара шла легко, жмурилась на солнышко, размахивала своим ведром, будто и не устала совсем. У меня, честно говоря, уже порядочно ныли поясница и ноги.

До дома тети Галы предстояло пройти почти всю деревню. Дома у нас располагались с одной стороны дороги, с другой были заливные луга и река. Правда, почти все луга заросли бурьяном, а река скрывалась в ивняке, но кое-где, там, где дома были хотя бы дачные, владельцы чистили подход к воде. Купаться там, конечно, нельзя — мелко и илисто, а вот рыба ловилась и неплохая.

Миновав чреду заброшенных домов, заросших древесным молодняком, с завалившимися заборами, где-то забитыми, а где-то чернеющими без стекол окнами и провалившимися крышами, кусты здесь почти сомкнулись ветками, перегородив дорогу, пришлось идти друг за другом, мы вышли к той части деревни, где старые дома выкупили дачники. Здесь все было гораздо приятнее, напоминало те времена, когда деревня была жива.

Вот в этом доме жили Саввей Акаррович и Нира Доновна, помню, они держали индюков. Индюк надувал висюльку на клюве, клекотал и гонялся за всеми, кто шел мимо дома. А сами старики были добрые. Саввей Акаррович всегда угощал меня медом, а Нира Доновна приносила нам с бабушкой молока, творога или масла. Они до последнего держали корову. Их дети не продали дом чужим, но сами приезжали только на выходные. Однако и трава была везде выкошена, и цветы весело улыбались в палисаднике, и забор был новый, из металлического штакетника.

В следующем доме когда-то жила очень вредная и старая бабка. Она всегда ругалась с моей бабушкой. Как что у нее случалось, так она бежала к нам и орала возле калитки, не решаясь войти, что ведьма ее сглазила, навела порчу и так далее. Бабушка, конечно, ничего подобного не делала. Однако сейчас я даже ее вспоминала с ностальгией. Сейчас в доме жили чужие. За забором находился надувной голубой бассейн, накрытый тентом, стояли окрашенные в желтый цвет качели.

А вон тот дом тогда был удивительного розового цвета. Его там и называли «Розовый дом». Туда на лето к дедушке с бабушкой приезжали девочки-близнецы, мои подружки, Мята и Вика. С ними мы играли в куколок из цветов мальвы, ловили головастика и пиявок в речке и то дрались с Сомкой сотоварищи, то дружили. Были здесь тогда и другие дети, но Мята и Вика были самыми лучшими моими подружками. Только вот мы давно не общаемся больше. Приезжали они как-то, когда дом продавали. Совсем чужие люди. Поздоровались с ними и все на этом.

И так дом за домом во мне всплывали воспоминания, воскрешая стариков, живших здесь когда-то, ребят, приезжавших на каникулы. Это в соседних Нижних Выжигах есть предприятия, где местная молодежь может устроиться на работу. Там есть школа и магазин. А здесь, как лесной хозяйство, где выращивались саженцы, закрыли, признав нерентабельным, так деревня вымерла. Доживали старики, а молодежь разбежалась.

Дома дачников хоть и показывали, что не заброшены, ухожены, но стоило дойти до дома тети Галы, как сразу стало понятно, что там было жалкое подобие жизни, а вот этот дом по-настоящему живой. Перед забором, до дороги, была выкошена большая поляна, никаким кустам и поросли на ней не было места, кроме мощного шиповника, цветущего сейчас, распространяя вокруг сладкий аромат. Бродили куры под надзором крупного рыжего петуха. В луже у колонки валялся чумазый поросенок. У подвала паслась белая коза с козлятами. Навстречу нам выкатились две кудлатые собачонки, заставив Ван-Вана замереть с поднятой лапой. Они окатили нас целой волной звонкого лая.

— Мишка! Бяшка! — послышался строгий окрик. — Или своих не признали!

Собачонки резко замолчали и принялись крутить хвостами, виновато поглядывая на меня.

Из подвала выбралась тетя Гала.

— Привет, Липа.

— Здравствуй, тетя Гала.

— О, да ты не одна!

— Да. Со мной подруга вот приехала, погостить. Это Лара.

Лара вежливо кивнула, разглядывая деревенскую жительницу. Тете Гале было под сто, но выглядела она максимум на шестьдесят, потому что была пусть слабой, но ведьмой. Это была крепкая, коренастая женщина с квадратным лицом, крупным, немного крючковатым носом, большими, привыкшими к тяжелой работе руками. Вьющиеся каштановые волосы, в которых пока не было ни одной белой нити, она стригла очень коротко, так за ними легче ухаживать в деревенских условиях, но сейчас ее голову покрывала белая косынка, и прическу не было видно.

— Это хорошо. В деревне поживее будет. А это кто у тебя? А... Вижу. Молодец, молодец. Бабка-то твоя всегда хотела фамилиара себе завести, но так и не сложилось у нее.

У самой тети Галы фамилиар был, некрупный рыжий кот, по кличке Бантик. Он и сейчас лежал на лавочке возле забора, лениво поглядывая на нас.

— Я как чуяла, что сегодня гости будут. Картошку перебрала. Пойдем в погреб, я тебе сразу наберу, а потом в дом пойдем, чаю попьем. Ларочка, ты пока вон отдохни на лавочке, на солнышке погрейся, мы с Липкой быстренько управимся и придем.

Кроме картошки меня наделили тремя огромными свеклами, морковкой, прошлогодней репой, прошлогодним же кочаном капусты. Все, что не вошло в ведра, тетя Гала складывала в мешок из-под картошки. Туда же она украдкой сунула пару банок домашней тушенки, знала, что я буду отказываться. Так серьезно объедать тетю Галу совесть не позволяла.

— Хватит, тетечка Галочка. Мы же не дотащим!

— Да чего тут тащить? Вы девки молодые, здоровые. Хотя подруга твоя тощеватая. Ничего, я вам салца кусочек отрежу, маслица дам, сырку домашнего, колбаски, глядишь и наростим на костях мяса.

— Боюсь, она этому не будет рада. Да и говорит, что не ест она все это.

— Ничего. На свежем-то воздухе. Вы надолго?

— Я на все лето отпуск за свой счет взяла. А Лара вовсе уволилась. Так что до осени поживем, а там посмотрим.

— Так вам тогда надо картошки посадить! С трактористом-то уже не уговориться, он уже к нам не поедет, а под лопату много не насажаете.

— Сколько сможем. Но картошку я посадить планирую.

Мне еще попытались навязать соленых огурцов и грибов, но я уверила тетю Галу, что этого добра своего хватает. Но от банки квашенных помидоров, которые я просто обожала, отказаться не смогла.

После подвала, в котором я изрядно продрогла, на улице было ослепительно ярко и тепло.

Лара, рыжий кот Бантик и Ван-Ван, которого я оставила на подругу, рядом сидели на лавочке.

— Ну что, касаточки мои, заждались? Пойдемте в дом, чаю попьем, подкрепимся.

В доме тетя Гала усадила нас за стол, а сама засуетилась, ставя на плиту чайник, доставая кусковой сахар, сушки, конфеты-карамельки, мармеладки, посыпанные крупным сахаром, все не свое, а покупное. Лара смотрела на угощение с некоторым пренебрежением и будто обидой, это она зря, не свое, а купленное, выставляли в деревне лучшим гостям. До магазина-то доберись еще, потом домой все притащи... Так что сушками нам выказали высшее уважение.

Тут настал черед отдавать заказ и дарить подарки. За заказ тетя Гала поблагодарила, а увидев пакет из косметического магазина, заахала. Да зачем? Да такие деньжищи потратила! Но, судя по лицу, она была довольна и вниманию, и подарок ей понравился. Полюбовавшись на флакончики, она сунула пакет в шкаф, заметила, что мы сидим, ничего не едим.

— А хотите, картошка утрешняя есть. Я в мундире варила, давайте начищу, да на салце разжарю.

Лару прямо передернуло, видимо, мысленно уже подсчитала в предлагаемом блюде количество вредных веществ.

— Нет-нет, спасибо! — отказалась она.

Я бы поела, но решила не отрываться от подруги.

— А, может, творожку. Со сметанкой, да с медком? — продолжала угощать тетя Гала.

— Творог на ночь нельзя, — тяжело вздохнула Лара. — От него отеки.

— Я буду! — не выдержала я.

Лара посмотрела на меня осуждающе, особенно в область бедер. Да, в той области мне до идеала далеко, большая попа — это у нас семейное.

Тетя Гала обрадовалась, с приговором да присказкой насыпала суховатого зернистого творога в расписные розетки, щедро плюхнула сметаны, такой густой и жирной, что она легла сверху недеформирующимся комком.

— Чем присластить? Медом полить или сахарком посыпать?

Я покосилась на надувшуюся Лару.

— Не надо сладить, так съедим.

Творог был изумительно хорош и без всякого меда. Слегка пресноватый, но это компенсировала сметана. Лара посмотрела на меня и тоже подвинула к себе розетку, размешала творог со сметаной, зачерпнула на кончике ложки.

Тетя Гала, перестав суетиться, тоже устроилась за столом. Налила нам и себе чаю, расставила чашки. Чай она делала травяной. Сама сушила травы. Какие-то ферментировала, какие-то вовсе напиткивала магией. Чай у нее всегда был изумительно вкусный. Этот насыщенно пах вишней, будто был ароматизирован.

Лара распробовала творог, да и голод не тетка, тот бутерброд давно переварился, а физической активности было много. Ложка так и мелькала.

— Как же хорошо, что вы приехали, девочки! Жаль только, что только на лето. Гораздо веселее в деревне будет!

— А мы шли, видели жилые дома. Там разве никто не живет? — спросила Лара.

— Так то дачники. Они только на выходные приезжают. Редко кто в отпуск. Но это все не то. У них свои дела, свои заботы. Липка-то наша, местная. Вы как освоитесь, в лес ходим. Дожди прошли. Ребята нижненские в лес ходили, говорят, лисичек полно. Подберезовики пошли, луговые опята. Земляника бушует, — тетя Гала мечтательно заулыбалась.

Она прекрасно и одна в лес ходила и чувствовала себя там уютно, но любила взять с собой компанию. В последние годы мы с ней вместе ходили, хотя я все же предпочитала бывать в лесу одна, в своем тайном грибном месте. Иногда ее уговаривал провести по лесу кто-то из дачников.

— А мать твоя как? Жива ли, здорова ли?

— Да. Сейчас все хорошо. А зимой болела сильно, перепугала меня.

— А сейчас как? — забеспокоилась тетя Гала.

— Сейчас нормально, выздоровела, оправилась.

— А твои родители? — обернулась она к Ларе. — Живы ли, здоровы?

— Да. Но они в другой стране живут сейчас. Пишут, что здоровы.

— Это плохо. Нельзя от родных корней отрываться.

— Папу по работе отпустили.

— А... Вон оно что. Это бывает. Ну что? Добавить творожку?

— Нет, спасибо. Очень вкусно и сытно, — похвалила Лара.

— Я вам тогда с собой накладу.

Мы еще поговорили о разном. Тетя Гала рассказывала, какая была погода зимой, сколько снега выпало, что интересного случалось. Я о своей работе. Даже Лара добавляла кое-какие реплики. В общем, душевно посидели.

Я спохватилась, когда за окном начали сгущаться сумерки. Уличного освещения в Верхних Выжигах нет, а нам еще до дома идти.

— Пора нам. Пойдем мы. А то темнеет уже.

— Давайте-давайте.

И нам набрали еще целую кучу еды. Кусочек сала, которое обещала тетя Гала, размером с буханку хлеба, пару кругов колбасы, творога, сметаны, кусок сливочного масла, сырая кроличья тушка. Отдельно в небольшой эмалированный бидончик нам положили свежих яиц. Я пыталась отказываться, но куда там.

— За семенной картошкой завтра приходите, — велели нам, выпроваживая за порог, нагруженных, как верблюды.

— Как же мы все это понесем?! — ужаснулась Лара.

— Ничего, свое не тянет, — напутствовала на дорогу тетя Гала, вышедшая проводить до ворот.

Я с кряхтением закинула на плечо мешок, придерживая горловину, в другую руку взяла ведро картошки. Ларе досталось второе ведро и сумка с остальными продуктами. Бидончик брать было некуда.

— Подь сюды! — велела тетя Гала.

Ван-Ван послушно подошел к ней. Ему на ужин достались свежие куриные шейки и кроличья спинка, так что тетю Галу он теперь уважал. В зубы псу сунули ручку бидончика.

— Неси! Да не балуй! Чтобы в целости все донес! — Ван-Вану погрозили пальцем.

Тот, довольный порученной миссией, завил хвостом. И гордо шел впереди всю дорогу, неся бидон. Я даже на поводок его не прицепила.

Идти в полумраке по пустой деревне было страшновато, я включила ведьмовское чутье на всякий случай. Оно говорило, что вокруг чисто, кроме мелких зверьков никого нет, нет и нечисти. Но все равно казалось, что в кустах кто-то прячется, а из-за деревьев кто-то выглядывает. Из-за горизонта выкатилась луна, и стало еще хуже — тени стали резче. Из света мы ныряли в густую чернильную темноту. Несколько скрашивало путь, то, что во всех кустах заливались соловьи. Мы еще успели застать их пение.

До дома дошли благополучно, но, подходя, пожалели, что не оставили внутри включенным свет. Дом казался темной громадой с черными провалами окон.

Разгрузились в сенях. Я нащупала выключатель. И мы дружно зажмурились от вспыхнувшего света. Я забрала у Ван-Вана бидон с яйцами, пока его послушание не закончилось, и он не брякнул свою ношу на пол.

— Оставляем ведра и мешок тут, а остальное понесли в холодильник.

— Куда мы столько продуктов принесли? Мы что сразу съедем всю эту картошку? — Лара потрясла кистями и потерла их.

— Чтобы потом время не тратить.

Я воткнула вилку холодильника в розетку. Вот будет сюрприз, если он не заработает. Тогда придется все нести в подвал.

Но аппарат, судорожно содрогнувшись пару раз, равномерно затарахтел мотором.

— Ура! Работает! — обрадовалась я.

Лара только хмыкнула.

— Не зря же я его отмывала.

Продукты заняли свои места на полках, а нам пора было ложиться спать.

— А помыться? — спросила Лара.

— Сейчас чайник накипятим, умоемся, зубы почистим.

— А душ? — на меня уставились круглые серые глазища.

— А душ завтра, когда мы наберем бак в душевой. Но, если хочешь, я принесу тазик из чулана. Ты в него станешь, а я полью на тебя.

Лара в тазике плескаться не захотела. Мы навели гигиену, как сумели, и устроились ночевать.

В доме одновременно пахло сыростью и дымом, было душно и жарко, но по полу тянуло холодом. Им же тянуло от стен, кое-где их покрывали капли влаги. Уже было лето, дом частично просох, но не до конца, слишком толстыми были насыпные стены. Здесь все так строились. Клади две полоски кирпича, а между ними насыпали разный шлак, обломки камней, щебень, бабушка говорила, что и золу тоже.

Высушенные одеяла и подушки снова набрали влагу, постель была сыроватой и холодной.

— Бррр, — Лара забралась под одеяло, под ней заскрипели пружины в матрасе. — Как здесь спать?

— Потерпи. Дом просохнет, прогреется. Завтра еще посушим всю постель. Потом очень даже хорошо будет.

Ван-Ван, которому я вымыла лапы, забрался ко мне в кровать. Он был фамилиаром, ему можно. К тому же собаки этой породы совсем не пахли псиной. Они вообще ничем не пахли. Разве что немного шерстью.

Пес грел мне бок, уложив голову под мышку. Мы лежали почти нос в нос. Меня начала затягивать дремота. Ноги, плечи и руки ныли, их подергивало. Я уже почти уснула. Лара поворочалась, но тоже затихла, со стороны ее кровати слышалось сонное сопение.

В голове вертелись планы на завтра, мешаясь во снами и впечатлениями от сегодняшней поездки.

И тут на весь дом разнеслось мелодично-раскатистое:

— Квуааааа-а-а!

Ван-Ван подпрыгнул, стукнув меня в лицо мордой. С визгом подскочила Лара.

— Что это?!

Ван-Ван спрыгнул на пол и заметался, уткнувшись в него носом.

— Квуааааа! — донеслось совсем из другого места.

— Это что?! Лягушка?! — Лара вытянула перед собой руки и, применив какое-то заклинание, заставила их засветиться. Сил ей, чтобы озарить всю комнату, не хватило, в углах осталась темень, да и сама девушка выглядела жутко в этом магическом освещении.

— Нет. Это не лягушка, — я легла обратно на подушку, потирая щеку под глазом и добавляя туда каплю силы, чтобы завтра синяка не было.

— А кто?!!

— Кууааааа! — ответили ей.

Ван-Ван залаял и принялся рыть пол, быстро работая лапами. Я сосредоточилась и мысленно велела псу перестать. Ван-Ван с трудом повиновался, он в охотничьем азарте хотел добраться до добычи.

— Это жаба. Точнее жаб. Он у нас в огороде живет. Но, когда печку топят, приходит под дом. Греться. И поет немного.

— Какой ужас! И что, так всю ночь?

— Найдет себе невесту и перестанет.

— Ооо! — Лара погасила свой свет и со стоном откинулась на подушку, поскольку она подвинулась, то сейчас с размаху долбанулась головой об изголовье кровати. — Оййй!

На самом деле, подозреваю, жаб приходил вовсе не греться, а чувствуя магическую энергию, которую я излучала, а теперь мы вдвоем. Видела я его как-то в огороде. Зверюга в два мужских кулака. Думаю, он тут под полом питался магической энергией еще когда бабушка была жива. Так что прожил куда дольше, чем обычное земноводное. Мог стать ее фамилиаром, но не сложилось. Теперь бедняга сидел на голодном магическом пайке, но никуда все равно не перебирался.

Жаб еще заливался иногда, выдергивая из сна. Я теперь уложила Ван-Вана в ногах, и он каждый раз дергался, но больше охотиться не бежал.

Усталость все же взяла даже Ван-Вана, все уснули, больше не обращая внимания на жабы трели. Однако, ближе к рассвету что-то меня разбудило. Я открыла глаза, чувствуя какой-то панический ужас. Обернулась к окну. Мы вчера не повесили занавески, банально сил не было. И вот теперь я четко видела на фоне начавшего светлеть неба чей-то массивный темный силуэт. Покрывшись холодным потом, я судорожно вспоминала, не забыли ли мы запереть входную дверь. Ван-Ван дрых лапками кверху и об охране не думал. Силуэт напоминал человеческий. Но включать ведьмовское чутье, чтобы в этом убедиться я побоялась, вдруг меня почуют и тогда ворвутся в дом. Я вообще застыла в каком-то ступоре. Там, где предположительно должно было находиться лицо, блеснули зеленью глаза. Светящийся взгляд прошелся по дому. Инстинктивно, я закрыла глаза, чтобы не встретиться с неведомым существом взглядом. Некоторое время лежала, потев от страха. Сердце колотилось как безумное.

Ничего не происходило, не было слышно ни звука, пока жаб не выдал очередную трель. Это будто разрушило оковы страха, да еще Ван-Ван перевернулся на бок и скульнул во сне. Что-то тихо пробормотала Лара. Я решилась и открыла один глаз. В окне больше не было никакого силуэта. Не было его и в других окнах. Только край неба окрашивался в нежный розовый цвет.

Некоторое время я лежала неподвижно, глядя на восход. Что это было? Мне померещилось или кто-то и в самом деле заглядывал к нам в окна? Или нас нашел Ларин несостоявшийся жених? Да нет! Не может этого быть!

Я осторожно высвободила ноги из-под пса. Ван-Ван тут же поднял голову, увидел, что я проснулась и поднялся сам, легко и почти бесшумно спрыгнул на пол. Я приложила палец к губам, показывая ему не шуметь. Ван-Ван понативно замотал хвостом.

Взяв со стула покрывало, я осторожно подошла и повесила его на карниз, закрывая окно, чтобы Лару, чье ложе стояло прямо рядом с окном, не разбудило солнце. После мы с Ван-Ваном выбрались в сени. Я огляделась, ища какое-нибудь оружие, чтобы идти проверять территорию не с пустыми руками. Плохо, что топор в сарае. Зато я нашла металлический увесистый совок для выгребания золы из печи. Он был тяжеленький, на длинной ручке, с хорошим балансом, таким шарахнешь по голове, мало не покажется. Отодвинув засов, я немного приоткрыла дверь и выглянула, снизу выглядывал Ван-Ван. Посмотрела по сторонам — никого. Осторожно вышла, держа совок наперевес. Пес выскочил тоже и помчался все обнюхивать. Никого не было, но от калитки к окнам шли следы, будто лыжня. На траву, которую я покосила не очень низко, села роса и сейчас было четко видно, что ее кто-то сбил. Кто-то прошел, заглянув во все окна. Значит, не померещилось. И это была не нечисть, а человек. А что если Сомка подглядывать явился?

Однако, присмотревшись получше, я решила, что это был не он, у Сомки размер ноги небольшой, чуть побольше моего, а тут такие лапищи отпечатались. Но сейчас здесь никого не было, Ван-Ван был спокоен. Он обнюхал следы и не проявил ни малейшего беспокойства. Я присмотрелась, больше след никуда не вел, ни к сараям, ни на огород. Кто-то пришел, посмотрел на нас в доме и ушел. Ладно, пока успокоимся. Надо у тети Галы будет спросить, может, кто из дачников сейчас в деревне. Может, она кого видела. Я пока не решилась рассказывать о таинственном госте Ларе, неизвестно, связан ли он с причиной ее бегства из столицы или нет. Мне почему-то не верилось, что ее бывший мог так быстро нас найти. Деревня наша ни в каких реестрах больше не значится, а о том, где находится мой дом, знает только мама. Она рассказала? Вряд ли. Фамилии у нас теперь разные. Не так просто связать ее со мной и найти, да и у нее там защита. Я сама ставила.

Успокоившись, я решила, что надо позавтракать, да и делами заняться. Трава сама себя не скосит. А, как говорится, коси коса, пока роса.

ГЛАВА 3. Картошечка

На завтрак я себе пожарила яичницу с салом, достала к ней квашеных помидорчиков, и немного черного хлеба еще оставалось. Честно оставив один кусок Ларе, второй я съела сама. Как же это было вкусно! Ван-Ван бодро похрустел кормом, вылакал почти всю воду из миски, а потом снова попросился на улицу. Я заварила себе пакетик чая со вкусом банана и тоже вышла, села на лавочке, любуясь окружающим миром. Было так свежо и благодно, как бывает только на рассвете. Солнце показалось над горизонтом почти полностью, и стало уже совсем светло. Светлые лучи пронизывали кусты и кроны деревьев, мир казался волшебным и немного ненастоящим.

Допив совершенно гадостный чай, я из ночнушки переоделась в рабочее, и отправилась выкашивать огород. Докосив до душевой кабинки, притащила к ней лестницу, вскарабкалась наверх, проверила цел ли бак, потом вытащила из сарая садовый шланг, прикрепила к крану, да закинула конец в бак, поболтала там рукой, споласкивая его внутри, слила воду, после закрепила шланг наверху, пусть наливается, а то мыться и в самом деле где-то надо. К вечеру вода должна нагреться. И дальше пошла косить.

В процессе останавливалась у кустов и деревьев, проверяя, как они перезимовали, есть ли какие-то завязи. Обнаружила приятный сюрприз — жимолость уже созрела и радовала усыпанными синими ягодами ветвями. Надо будет собрать, когда все просохнет. На яблонях завязей было не очень много, наверное, попали под заморозки, зато вредителей хватало. Было немного вишен. А вот сливы в этом году даже, кажется, не цвели. Красовалась букетами белых цветов ежевика, более скромно цвела малина. Эту бы пролить надо, она воду любит. Хотя кто ее не любит. Красная и черная смородины радовали обильной завязью.

А вот клубника и земляника перезимовали плохо, часть ягодника вымерзла и погибла, но что-то все же осталось, будет чем полакомиться. Ну и ладно, варенье в подвале еще с прошлого года стоит, да и позапрошлого. Тетя Гала говорила, что в лесу земляника пошла, а вот моя только отцветала, как и клубника.

Я успела покосить и на огороде, и за калиткой, налить бак летнего душа, даже подергать крупные сорняки на пустых пока грядках, и только тогда вернулась к дому. Ноги уже гудели, руки и плечи ломило, спина отваливалась.

Ван-Ван лежал на крыльце вывалив язык. Сверху пес по-прежнему был цвета апельсина, а ниже, там где шерсть намокла от росы, а потом пропылилась, когда этот поросенок катался по грядкам, стала серой. Увидев мое выражение лица, пес задом-задом заполз под скамейку. Я хотела извлечь его оттуда и вымыть, чтобы не повадно было, но тут из дома вышла Лара.

— Вот ты где! А я испугалась, что ты меня тут одну бросила.

— Не переживай, никуда я не денусь. Доброго утра.

— Доброго, — Лара сладко потянулась, улыбнулась ярче солнышка. — А где у тебя в доме туалет? А то вчера в кустах писали. Хочется нормально сходить.

— А туалета в доме нет.

— Что?! Только не говори мне!..

— Не говорю, но туалет вон он. Зелененький. Туалетную бумагу я туда уже положила.

— Ну хоть не траву.

— А ты хочешь экологически чистую продукцию? Могу нарвать тебе лопухов.

— Хватит издеваться! — и Лара гордо направилась к зеленому домику.

Сделав делишки и вымыв руки под уличным краном, Лара попросила у меня тазик, нагрела себе воды и принялась умываться разными специальными средствами, а потом мазаться другими. Я сидела и смотрела, как в театре. Я-то с утра мылом умылась, мазнула немного дневным кремом, чтобы кожа не обветривалась, да и все. А тут целый мегапроцесс.

Закончив, Лара нарядилась во вчерашнюю рубаху. Тщательно расчесала волосы. Я думала, что и на них сейчас что-то будут намазывать, но обошлось.

— Все. Я готова. Что у нас на завтрак?

— Ну... Продукты ты наши видела, приготовь, что тебе хочется. Я себе с утра пожарила яичницу с салом.

— Какой ужас! — у Лары лицо перекошилось. — Как ты питаешься! Там тетя Гала давала творог. Я им позавтракаю. Вот с утра творог полезно!

— На здоровье.

Лара отправилась доставать творог. Хитрый Ван-Ван хотел проскочить вместе с ней в дом, я поймала его силой за загривок. Визг поднялся на всю деревню.

— Э нет, дружок! Знаю я тебя! Сейчас на мою постель завалишься!

Так что, пока Лара завтракала, грязнуля был вымыт, вытерт и привязан к лавочке сохнуть, чтобы снова не извалялся. Каких несчастным взглядом на меня смотрели. Ну просто мученик, пленник. А отпусти, тут же весь черный придет.

Я заварила себе еще чаю, в этот раз со вкусом яблока с корицей, этот был даже ничего на вкус, и присоединилась к Ларе за столом.

Лара тоже была моей подругой детства, только если Сомка, Вика, Мята и остальные были друзьями деревенскими, то Лара — городской. Мы до седьмого класса учились вместе. Были лучшими подругами не разлей вода. Это потом ее родители переехали в столицу, и мы потерялись. Некоторое время переписывались, но потом учеба, выпускные экзамены, поступление, письма приходили все реже, пока переписка совсем не прекратилась. Так что, когда несколько дней назад на пороге моей квартиры ранним утром появилась эффектная блондинка с красным чемоданом на колесиках, я даже не узнала ее, сказала, что ошиблись адресом и уже хотела захлопнуть дверь.

— Липа, это я, Лара, — она сняла темные очки, и я ее узнала.

Этот визит был очень неожиданным, но я обрадовалась, пригласила подругу войти. Когда она прошла мимо меня в квартиру, у меня по коже прошло немного неприятное ощущение. Лара стала магом. Наверное, у нее была к этому предрасположенность, а уже в столице она свой дар развила. Не слишком усердно, потому что категория была совсем не высокой, максимум двойка.

Между магами и ведьмами давняя вражда. Маги считают, что ведьмы, которым не нужно учить заклинания, способные творить одним усилием воли, бездельницы, ведь все им дается легко. К тому же они не всегда контролируют свои способности. Очень часто ведьма творит что-то на эмоциях. Маги же так не могут. Не сотворил необходимых действий, вложив в них магические силы, ничего не выйдет. А ведьмы и ведьмаки озлобились на магов, вроде как выучить заклинание и вложить в него толику магической силы каждый может. Сейчас, конечно, все это было не так выражено, обе категории одаренных призывали к терпимости, всячески поощряли ее. А раньше эта вражда часто собирала кровавые жертвы. Причем чаще маги ополчались против ведьм, вынуждая их покидать города, таиться в лесах и самых глухих деревнях.

Но и сейчас на разные ответственные должности предпочитают брать магов, так как их способности более стабильны. Маг не станет говорить, что у него ничего не получается, потому что плохое настроение. Он просто произнесет заклинание, использует жесты, создаст графический контур и добавит магической силы. Хотя в школах, колледжах и университетах ведьмаков и ведьм учат тем же заклинаниям, и они с легкостью их же применяют. Но все равно считается, что ведьмы творят магию хуже.

В наших краях магический фон беден, ведьм и потенциальных магов рождается мало. Разве что в деревнях, вроде наших Верхних Выжиг и ближайших к ним, встречались старинные ведьмовские рода. Ведьмы вообще предпочитали спокойствие и уединение. Магов тоже немного, кто посильнее, да поспособнее перебирается в столицу или туда, где фон побогаче.

Поэтому сила Лары прокребла меня по коже не хуже терки. Слишком непривычные для меня ощущения. До этого магов я встречала всего несколько раз в жизни. Сама Лара ничего не заметила. Она вошла в квартиру и замерла в прихожей, даже ручку чемодана не выпустила.

— Лара, — я подошла и заглянула ей в лицо. — Разуйся, пожалуйста. Вот тапочки.

— А, да. Конечно.

Тут зазвонил телефон. Лара подпрыгнула на месте. Вместе с ней подпрыгнул сонный Ван-Ван, только что проснувшийся и пришедший проверить, кто пришел.

Она перехватила мою руку и зашипела коброй:

— Не бери трубку! Это может быть он!

Я перепугалась, захлопала глазами.

— Это мама, наверное.

Лара, бледная, как полотно, выпустила мою руку.

— Прости.

Это и в самом деле оказалась мама. Она спрашивала, приеду ли я к ней сегодня. Я посмотрела на гостью и сказала, что нет.

— Не говори, что я у тебя, — прошептала Лара, прислушивавшаяся к нашему разговору.

— У тебя кто-то в гостях? — насторожилась мама.

— Нет. Это Ван-Ван тут под ногами вьется, есть просит.

Ван-Ван недоуменно скукнул и посмотрел на меня. Даже без всякого ведьмовского чутья я могла понять, что моя подруга детства напугана и не в себе. Я быстренько распрощалась с мамой, убедив ее, что у меня все в порядке и как только, так сразу я буду у нее в гостях. Положив трубку я повернулась к Ларе.

— Так, чемодан поставим вот сюда, в угол.

— Сейчас я переобуюсь, — она хотела снять туфли, но покачнулась.

— Светлые силы с ними с тапочками, не распутица на улице. Пойдем на кухню, я тебе чайку заварю, успокоительного, — я увлекла Лару на кухню, усадила на табуретку в углу, там можно было удобно облокотиться о стену.

Сама налила в чайник воды и поставила его на плиту, достала из шкафа баночку с успокаивающим сбором, отмерила пару столовых ложек в заварник. Когда вода закипела, заварила сбор. Он был слабенький: мята, мелисса, ромашка, небольшая толика пустырника — но вкусный. Я в него для аромата добавила немного ферментированного вишневого листа и сушеной цедры апельсина.

Лара, пошевелилась и моргнула только когда я поставила перед ней парящую чашку чая.

— Вот, попей.

— Что это?

Я перечислила ингредиенты. Подруга вздохнула, подула на чай и отхлебнула крошечный глоточек. Постепенно она выпила всю чашку и немного успокоилась.

— Что у тебя случилось? — спросила я, впрочем, тут же спохватилась, не резко ли. Замкнется сейчас опять.

Лара посмотрела на меня.

— Я... — начала она, но снова замолчала.

Я подлила ей чаю, начала пить сама.

— Я сбежала.

Я поощрительно кивнула.

— Сбежала от него.

— От кого? — решила уточнить я.

— Это страшный человек! Он сначала так красиво ухаживал, пока я не согласилась выйти за него замуж. А тут еще родители уехали за границу. Уже о свадьбе договорились. И тут он поменялся.

— Он тебя обижал, бил? — я могла только догадываться о том, кто такой «он».

— Нет, — Лара показала головой и вздрогнула. — Ничего такого. Но стал такой властный. Я должна была делать все, что он говорит. А если пыталась сопротивляться и своевольничать, то он подавлял. Словами.

— Ну так и отказалась бы замуж выходить.

— Я отказалась, но он не стал даже слушать. Я только сейчас понимаю, что я была в каком-то мареве, даже не сильно отказывалась.

Мне стало сильно не по себе от слов Лары, будто мороз по коже прошел, так что судя по всему беспокоилась она не зря.

— Я не знаю, что это было. Я с его мамой смотрела мои детские фотографии, а потом наткнулась на ту, где мы с тобой вместе сидим за партой. Улыбаемся такие. У меня розовые банты, у тебя белые. У меня еще зуб верхний передний выпал накануне, я так стеснялась тогда, а когда фотографировались, забыла, улыбнулась. И от вида этой фотографии у меня будто что-то в голове прояснилось. Я вечером собрала вещи и рванула оттуда.

— Поймай, — я встала из-за стола и поводила вдоль тела Лары руками, потом пошла в коридор и то же проделала с ее чемоданом.

— Что ты делаешь? — подруга последовала за мной.

— Ищу отслеживающие артефакты. Не нравится мне твой туман в голове. Зачем-то ты тому типу сильно нужна.

— А ты умеешь? — поразила Лара.

— Я же ведьма. К счастью, все чисто. Слишком он понадеялся на свое влияние.

— Значит, ты мне веришь? — большие серые глаза с надеждой уставились на меня. — Что мне все это не мерещится?

— Верю.

Мы вернулись на кухню. Лара сама себе налила чаю. Она, видя, что я не подняла на смех ее неясные, невнятные подозрения, заметно успокоилась и без чая.

Опустошив очередную чашку, Лара с надеждой посмотрела на меня.

— Можно я у тебя пока спрячусь?

Я тяжело вздохнула.

— Можно. Но ты уверена, что он тебя тут не найдет?

Лара страшно побледнела, взгляд ее заметался по сторонам.

— Ты думаешь?

— Ты же на поезде сюда приехала?

— Да.

— А в поездах при покупке билетов регистрируют документы пассажира. Так что легко отследить, куда ты поехала. Тем более, это твой родной город.

Побледнев еще больше, она медленно поднялась.

— Я поеду дальше. Куда-нибудь.

— погоди. Вместе поедem. У меня в деревне остался домик от бабушки. Завтра с раннего утра и уедem.

В тот же день я предупредила начальницу, что беру три месяца лета за свой счет. В библиотеке это время не сезон, так что меня отпустили. Маме сказала, что поеду на курорт с подругой на все лето. Та переполошилась было, но я ее убедила, что очень удачная горящая путевка.

Так что на следующий день, в пять часов утра, мы уже ехали в Верхние Выжиги. Деревня в глухих лесах, там почти никого не осталось, я была уверена, что лучшего места, чтобы спрятать Лару от ее таинственного злодея, нет. Разве что он заявит о ее пропаже в полицию. Но я почему-то была уверена, что он так не поступит. Что-то там нечисто с этим типом.

Официально на картах нашей деревни больше нет, как и у меня в собственности нет моего дома, он как бы не существует. Этим пользуются дачники. Покупают дома, а потом нигде их не оформляют, деревни-то нет, и можно не платить налоги. Правда, случись что, доказывая потом, что это твой дом, если вдруг кому-то захочется снести деревенские дома и построить что-то на их месте. Но кому придет это в голову? Никому Верхние Выжиги не нужны.

По дороге Лара заметно расслабилась, повеселела, ее отпускало. Вчера, приняв душ, она легла на выделенную ей для сна кушетку и тут же уснула. То ли сработали три чашки успокоительного чая, то ли бедная просто устала и от дороги, и от страха. Что же это за странный тип, обладающий влиянием на людей и зачем ему вообще Лара?

После завтрака подруга внезапно заявила, что нам просто необходимо сделать зарядку на все группы мышц.

— Эээ, — я опешила. — Я как бы уже наработалась с утра, — это подтверждали гудящие ноги и ноющие руки и плечи.

— Это совершенно не то! — уверили меня. — Нужно проработать все группы мышц! Давай вот здесь, на полянке. На свежем воздухе чудесно получится!

И она повлекла меня за собой.

Ларина зарядка совершенно не походила ни на какую зарядку, которую мне приходилось делать до этого. Никаких «Руки выше, ноги шире», только плавные, неторопливые движения. Но к концу разминки у меня ныло все. Я, действительно, почувствовала, что мышц может болеть гораздо больше, чем от работы. Теперь болела вся Липа целиком.

— Ну как? — с довольной улыбкой спросила Лара, завершив пытки, то есть зарядку.

— Ооочень бодрит, — я плюхнулась на скамейку, мечтая вытянуться на чем-нибудь горизонтальном. Ван-Ван запрыгнул ко мне, оперся лапами на мое бедро и тыкнулся носом мне в щеку. У меня не было даже сил, чтобы поднять руку и приласкать пса. Фамилиар послал утешающие мысли.

— После зарядки давай сделаем пробежку!

— Так! Стоп! Раз ты бодр и полна сил, пошли на огород.

— Мы будем там бегать?

— Мы будем там копать.

Взяли лопаты, грабли, перчатки, ведро для сорняков и устремились.

С копать у Лары как-то не задалось. Она не копала, она рыла. Я показала ей, откуда начинать, не успела оглянуться, а там уже яма по колено. Пришлось останавливать, показывать, как копать, как выбирать сорняки, объяснять, зачем переворачивать и разбивать земляной ком.

К полудню, когда солнце уже разогрело так, что работать стало почти невозможно, у нас была вскопана приличная делянка, можно было идти за семенной картошкой. Пока я разравнивала граблями землю, разбивая нераздолбленные колмыжки, Лара сидела на скамейке под старой яблоней и удрученно разглядывала ладошки. Она набила на них мозоли даже через перчатки.

Я же оглядела проделанную работу. Да, потеряла я несколько форму на сидячей работе. Вдвоем за такое время должны были сделать гораздо больше.

— Ладно, хватит пока, — я подошла к Ларе, прислонила грабли рукоятью к яблоне. Инструменты пока убирать не буду. Отдохнем и вернемся к работе.

— Пока?! — изумилась Лара. — А это еще не все? Нам мало столько земли? — она обвела покрасневшей ладошкой вскопанное.

— Конечно. Что тут, кустов двадцать войдет. Нам этого мало. Мы на зиму не будем сажать, но хотя бы в конце лета своей картошки поесть. Молоденькая картошка, она очень вкусная.

— Да, я читала, что молодой картофель полезен. Особенно в кожуре. Она содержит калий, железо, магний, фосфор и кальций, и витамины.

— С кожурой не пробовала. Но вот вырастим и попробуем. Я, кроме картошки, еще зелень хотела посеять. Огурчики. Они должны успеть хоть к концу лета. Кабачки. Надо у тети Галы спросить, вдруг рассада осталась какая-нибудь.

— Может, мы сначала покушаем, а потом к твоей тетушке пойдем?

— Хорошо, как скажешь. Пойдем, обед приготовим.

Лара, кряхтя как старушка, поднялась со скамейки, до дома шла на полусогнутых ногах, потирая поясницу.

— А что будет на обед?

— Наши продукты ты видела. Приготовь себе что-то.

Лара замялась с ответом. Даже остановилась. Я оглянулась на нее, опасаясь, что ей стало плохо от работы.

— А я не умею.

— Что? — не поняла я.

— Я не умею готовить.

— А чего делать тогда будем?

— Ну ты же умеешь.

— Умею. Но не твои всякие полезные изыски с картофельной кожурой.

— Так я тебя научу.

Звучало странно. Меня будет учить готовить человек, который не умеет готовить.

— Сейчас на обучение нет времени. Выбирай, что хочешь на обед. Щи со щавелем и крапивой на колбасе или щи из капусты на тушенке. Можно наоборот.

— Я слышала, что щи из крапивы — это очень полезно. Только давай в них не будем добавлять колбасу и тушенку и картошку тоже.

— Тогда они совсем пустые получатся. На таком мы с тобой не протянем. Можно было бы кролика сварить, но это долго.

— А тут ни из какого ресторана нельзя заказать доставку?

— Ресторанов тут нет, как и телефонов.

В итоге сошлись на щавелево-крапивных щах на тушенке.

Картошку чистить Лара тоже не умела, крапивы смертельно боялась, так что была усажена собирать возле грядки щавель. Он за осень и весну весь зарос сорняками, так что надо будет потом прополоть его и порыхлить. Да и свеженького грядочку посеять. Семена у меня были. Я еще в городе вечером, когда уставшая Лара спала, сбегала до ближайшего магазина и купила минимальный посевной набор из того, что успеет вырасти до конца лета.

Я успела поставить вариться картошку с тушенкой, положить к ним морковную зажарку, репчатого лука у нас не было, вместо него добавлю зеленого, ошпарить и покрошить крапиву, когда Лара принесла маленький пучок щавеля.

— А чего так мало? — удивилась я, грядка была большая, там должно было получиться гораздо больше.

— Все, что удалось выбрать. Там было много в таких красных пятнышках и в дырочках.

— А куда же ты их дела?

— Как ты учила, собрала и выкинула в компост.

Да уж, щавель из компоста я доставать точно не полезу.

— А что не так? — Лара смотрела на меня наивными серыми глазами и только ресницами хлопала.

— Ничего страшного в том, что на листьях дырочки и красные пятнышки, нет. Они тоже бы прекрасно пошли в суп. Ну теперь уж придется довольствоваться тем, что есть. Щи будут больше крапивные, чем щавелевые.

— Да? Прости. Я решила, что они плохие, — искренне расстроилась Лара.

— Не расстраивайся. Сядь, отдохни пока.

Своя картошка быстро варится, тушенка тем более уже готова была, так что скоро я закинула в кастрюлю порубленную зелень и разболтанное яичко. Запах по дому поплыл просто ошеломляющий. Даже Ларин изящный носик зашевелился. А я так и вовсе чуть слюнями не захлебнулась.

Нет я, конечно, не готовлю подобную еду постоянно. Хотя от зеленых щей из свежей молодой крапивы, наверное, все же не отказалась бы и в городе, особенно зимой. Но лучше всего подобное, сварганенное на коленке из подручных продуктов, идет в деревне. Все кажется изумительно вкусным. Суп, сваренный на колбасе или тушенке, картошка-толчёнка со шкварками и молодым луком, салат из сырой свеклы с морковкой. Кстати, надо овощи поставить варить, сделаем к ужину винегрет. Надеюсь, Сомка до нас все-таки доедет и привезет растительное масло.

Сомка объявился, когда мы вынесли на улицу стол и стулья, а я собралась разливать щи по тарелкам.

Ван-Ван, освоившийся на территории, встретил гостя звонким лаем.

— Ну-ну! — парень, ничуть не боясь, просто подвинул пса с дороги ногой. — Чего? Не признал меня?

Ван-Ван перестал лаять и закружился на задних лапах, норовя подпрыгнуть в таком виде, чтобы достать до сумок, которые принес Сом.

— Ну как вы тут, девки?

— Привет. Пообедаешь с нами? — спросила я.

— Это можно, — Соика отнес сумки ко мне в сенцы. — Вот ваш заказ. Гречки, правда, не было, я пшеницу взял. Да какая, в принципе, разница, — говорил он со мной, а сам все косился в сторону Лары. Там бедняга косоглазие работает.

— Разница большая. Но чего уж теперь. Поедим пшено. Тебе сметану в щи добавлять?

— А? Да, добавляй.

— Ларка, а тебе?

— Нет, не надо. Много жирного — вредно, — Лара сидела на улице за столом и со скучающим видом оглядывала окрестности.

Я удивилась, до появления Сомки выражение лица у нее было нормальное, а теперь прямо скучающая королева на отдыхе.

— Как скажешь.

Я вручила Сому налитую до краев тарелку, и он понес ее на стол, потом пришел за следующей. Я же порезала хлеб, сложила в отдельную миску. На тарелочке художественно выложила кусочки колбасы и сала. Желудок изнутри уже практически кусал живот, требуя в него немедленно что-то положить.

— Да, забыл! — Сом сбегал к мотоциклу и принес банку молока и еще что-то, что он спешно спрятал в карман.

Чуть пса мне не выпустил. Пришлось воспользоваться связью и велеть фамилиару вернуться.

Мы наконец-то усадились за стол. Я зачерпнула ложку парящего еще варева. Лара с поджатыми губками ковырялась в тарелке. И тут Сом достал из кармана банан, протянул его нашей королеве.

— Вот. Гостинец!

Лара недоуменно посмотрела на ярко-желтый фрукт, весь покрытый мелкими коричневыми пятнышками, потом перевела взгляд на красного, как рак, Сома. Ноздри ее гневно раздулись. Я поспешно пнула подругу под столом. Она тут же сменила гнев на милость.

— Спасибо, — и банан взяла. Положила рядом с тарелкой на стол, потом все же принялась есть.

Сомка сидел с идиотской улыбкой. Его я тоже пнула под столом. Сом перевел на меня недоуменный взгляд.

— Ешь щи, а то остынут.

— А! Да! — и заработал ложкой с завидной скоростью. Когда тарелка опустела на половину, решил завести светскую беседу. — Что делали сегодня? Как ночь прошла?

Лара встрепенулась.

— Ночь была ужасной! Я почти всю ночь не спала! У Липы в доме живет лягушка! Она всю ночь квакала под полом!

— Жаба, — поправила я.

— А! Это бывает! Хотите я вам змей наловлю? Они живо всех ваших жаб и лягушек переловят.

— Нет!!! — у Лары в ужасе округлились глаза. — Пусть лучше квакают.

— Да это ужики безобидные!

— Лучше не стоит, — Лара передернула плечами.

Я тоже поежилась, помню, как он уже однажды наслал на наш дом ужей, когда мы были маленькими. Они успешно прятались от бабушки, пугали только меня. Зато когда потом один какой-то особенно наглый забрался бабушке в постель и там спал, тогда были разборки. Моя бабуля чуть Сомкину не прокляла на веки вечные. Чуть дело до драки не дошло. Шум стоял на две деревни разом.

Наверное, Сом тоже вспомнил эту историю, потому что ослепительно мне улыбнулся.

Я хотела было рассказать про таинственного визитера, но потом передумала. Лучше сначала все разузнаю у тети Галы, а то Сом еще ночевать у нас напросится. Да и Лара пока ничего не знает. Не хочется ее пугать зазря.

— А то приезжайте к нам ночевать. У нас дом большой. Сухой. Никаких лягушек. Мамка рада будет.

Тут он заметил, что Лара периодически разминает руки.

— А что с ручками?

— Копали землю, — ответила она. — Мозоли получились.

— Так что же вы мне не сказали?! Я вечером после работы мотоблок привезу и все вам перепашу!

Как на него Лара благотворно действует. Мне бы ни за что помогать не стал, только поржал бы над моими мозолями.

Меж тем мы все доели и Сом собрался уезжать.

— Так, я погнал, а то на работу опоздаю, обеденное время скоро закончится. Вечером ждите, ничего без меня не делайте!

— У твоей матушки никакой рассады не осталось лишней?

— Было что-то. А что тебе надо?

— Ну там огурцов, кабачков. Да я все возьму.

— И цветочков, — пискнула Лара, банан она взяла с собой, провожать Сома. Наверное, хотела вернуть, но, к счастью, не успела.

— Гляну! — и он укатил.

Злая, как демон, Лара повернулась ко мне.

— Как ты думаешь, что это значит?! — банан совали мне в лицо. — Это какой-то намек?!

— Это экзотический фрукт.

— Что? — Лара заморгала.

— Ну, видимо, Сом решил тебя порадовать. Ты же городская, привыкла ко всякой экзотике, солеными огурцами тебя не проймешь, вот он и расстарался. Бананы — это, скорее всего, самое экзотическое, что было в магазине.

— А почему один?

— Наверное, больше не было. Иди денег на больший объем экзотики не хватило. Кстати, деньги ему за продукты забыли отдать. Если не будешь, давай я съем.

— Нет! Мой подарок!

ГЛАВА 4. Странный сад

После обеда, перебив посуду и прибравшись, решили идти за картошкой, а то если Сомка нам все перепашет, надо будет что-то сажать. Не все работы были переделаны, но если мы сейчас засядем собирать жимолость или готовить ужин, то неизвестно когда управимся, нет, идти надо сейчас. Я залезла в сарай, достала небольшую тачку.

— Это что?! — почему-то возмутилась Лара.

— Тачка.

— А почему мы ее вчера с собой не взяли?

— Я как-то не думала, что много всего будет.

На это у Лары не нашлось ответа, она только возмущенно сопела половину дороги до дома тети Галы.

В этот раз нас не встречали, пришлось походить и поискать хозяйку дома. Нашлась она на картофельном поле, полола. У нее картошка успела уже взойти и прилично вырасти. Тетю Галу не смущали ни палящее солнце, ни жара. Бантик лежал неподалеку от хозяйки, между грядками, так чтобы на него падала тень от картофельных листьев.

— О! Девочки! Пришли! Молодцы! Сейчас я грядку дойду и насыплю вам семенной картошки. У меня осталась. Жалко было выкидывать, я как чувствовала. Она уж проросла вся да усохла, ну ничего, быстрее взойдет.

Я пристроилась в начало грядки, помогая тете Гале дополоть. Лара просто осталась стоять у забора в тени яблони. Там же я привязала и Ван-Вана.

Было жарко, мне начало напекать голову, которую я опрометчиво ничем не прикрыла. Пришлось сосредоточиться, создавая маленький щит от солнца над макушкой.

— Да посиди пока в тенишке, я быстро, — заметила мои манипуляции тетя Гала.

— Я помогу, — меня давила совесть. Мне хотелось помочь пожилой женщине не с одной грядкой, а со всем огородом.

— Ну смотри. А то небось у себя уже умахалась. Подруга-то твоя, смотрю, белоручка.

— Нет, что ты. Она просто к деревне непривычная, многого не знает. Теть Гала, а скажи, нового никого в деревне не появлялось? Может, переселился кто к нам?

— А... Есть такое. Это я тебе забыла рассказать. Есть тут один такой. Он старые вырубки выкупил в прошлом году, осенью. Сад вроде как решил выращивать. Крайний дом на вашем конце, который к рубкам прилегает, тоже выкупил. На постоянной тут живет. Технику туда гонял, перерыл весь участок. Земли и удобрений машинами навозил.

— Интересно. А что за человек?

— Ох. И не знаю. Нелюдимый какой-то. Я и видела его пару раз. Не подойдет, не поговорит никогда. Даж не поздоровается. Кивнет головой только издали. Вокруг сада своего такой заборище отгрохал, нипочем не видать, что он там насажал.

— Ну, может, ценные какие деревья выращивает, а забор — защита от зверей.

— Может и так. А только ходила я туда. От забора этого так силой и пышет.

— Защита?

— Да не похоже.

— Странно. А каков из себя этот человек?

— Здоровенный такой, косматый, как медведь. А чего ты спрашиваешь? Видела его что ли? Вы девки молодые, на всякий случай двери запирайте. А до давайте, ко мне жить перебирайтесь. И мне веселее, и вам не страшно.

Я не стала рассказывать тете Гале про то, что к нам подсматривали в окна. Надо будет сходить, разобраться, что за новый житель в деревне появился. Узнать, с какой целью он это делал. Потом уже будем решать, переселяться нам или нет. В общем-то переселяться не хоте-

лось, свой дом, он и есть свой дом. Но в целом, узнав, кто это был, я испытала некоторое облегчение. Значит, это не Ларин жених, уже хорошо.

Закончив полоть грядку, мы пошли к дому. Тетя Гала насыпала нам, считай, полную тачку мелкой картошки с хорошими такими ростками, крепенькими. Нашлась у нее и кое-какая рассада. Я вернула ей бидончик. Так что обратно мы везли не только картошку, но и пяток помидоров, десятка два капусты разных сортов и видов, а от огурцов тетя Гала нам наломала пасынков. Они постоят в воде, дадут корни, и их можно будет посадить. Лара несла банку с огуречными пасынками и держала Ван-Вана за поводок, а я везла тачку.

Дойдя до дома, мы первым делом убрали в тенек и побрызгали водой рассаду, а то капуста у нас совсем «уши» повесила. Помидоры, которые были в маленьких стаканчиках, чувствовали себя бодро, в отличие от нас. Мы после похода по жаре были капустой. Попили прохладной водички и пошли в дом, полежать и охладиться. Даже Ван-Ван плюхнулся посреди комнаты и лежал с высунутым языком тяжело дыша. Даже разговаривать сил не было. Так проваливались, пока не замерзли.

Лара начала заматываться в одеяло, а я поднялась и пошла топить печку. Дом все же надо прогревать.

Пока управилась, пока нарубила винегрета на вечер, а тут уже и жара немного схлынула. Мы пошли на огород, высадили немного прибодрившуюся капусту, помидоры, а потом притащили две маленькие скамеечки, широкие миски и сели собирать жимолость, болтая о всяком. Как же я мечтала когда-то, чтобы Лара поехала со мной в деревню. Как я скучала по ней на летних каникулах, как хотела познакомиться со своими деревенскими друзьями... Но в городе даже рассказывать стеснялась про деревню. Иногда, правда, сбивалась и живописала, как мы то искали котят в бане, то ловили пескарей в речке кошелкой, то прятались в чужом сарае от бодливой коровы. Но, увидев недоумевающий взгляд подруги, осекалась и замолкала.

Сейчас же вот она, Лара, и это вовсе не сон. Сидит, осторожно срывает ягодки с куста, удрученно смотрит на окрашенные бордовым соком пальчики.

— Он легко отмывается, не переживай.

Миски споро наполнялись темно-синими в восковом налете ягодками, только разговор как-то не клеился, пока Лара не сказала вдруг.

— Ты знаешь, это так странно, но я вдруг почувствовала сегодня, что меня очень тянет к Козленочку.

— К кому? — опешила я, рука дернулась и горсть самых сочных ягод стряхнулась с ветки неловким движением, канув в траве.

— Ну к Эратту. Это у него ласковое прозвище такое.

— Ничего себе прозвище!

— А что такого? Нормальное прозвище. Вот он меня называл — моя Лебедушка.

Я чуть не поперхнулась.

— Ничего себе разница. Лебедушка и Козленочек.

— А что такого? Сначала он казался мне очень милым, как эти озорные существа.

— Ну ладно, светлые силы с ним, с прозвищем, что там с тягой?

— Да так странно как-то. Я вроде понимаю в голове, что Козленочек опасен, а при этом тянет к нему, соскучилась вдруг ужасно. Даже сердце как-то щемит.

— Ох, не нравится мне все это. И сейчас так же?

Лара кивнула.

— погоди, — я встала со скамеечки и подошла к подруге, склонилась, обнимая ее за плечи и укладывая подбородок ей на макушку.

— Ты что делаешь?! — она попробовала выкрутиться.

— Прислушайся к себе, так легче?

Лара замерла, через некоторое время удивленно ответила:

— Да!

— В общем, не знаю, кто такой твой Козленочек, но не Козленочек он, а настоящий Козел! Он тебя к себе привязал, — я отпустила Лару и отступила. — Я сейчас тебя собой перекрыла и тебе легче стало, моя сила вашу связь с толку сбила.

Лара сильно побледнела, поднялась со скамейки.

— Что же делать? Он теперь меня найдет?

— Здесь — нет. У нас места очень бедные на магию, любое поисковое заклинание рассосется. Но он тебя к себе как-то тянет. Или не знаю, что это. Хорошо бы «отмыть» тебя.

— Так ты же сказала, что набрала в душевой воды.

— Нет, не так. Это обряд такой.

— А ты можешь его провести? — в глазах подружки появилась надежда.

— Нет, слабовата. Да и не умею. Это к Сомовой бабке идти надо, вот та может. Сом придет вечером пахать нам, надо уговорить его отвезти.

— Знаешь, все это так странно. Я жила спокойно, у меня было хорошее будущее, перспективный жених. А тут вдруг он меня как-то очаровывает, я бегу в деревню, и меня будут защищать ведьмы.

Я пожала плечами.

— Бывает.

Закончив с откровенными разговорами и жимолостью, мы отнесли заполненные миски домой. Часть урожая я сразу засунула в морозилку, будет чем полакомиться потом, а часть мы перебрали и сделали небольшой перекус. Я слегка размяла по паре горстей жимолости в глубоких тарелках и залила молоком, себе добавила сахара, а Лара так ела, даже не отказалась от такого летнего супчика.

Отдохнув немного, вернулись на огород. Нужно было расчистить делянку от сорняков и подготовить к перепахиванию. На Соме у нас, правда, появились другие планы, но пусть будет.

Сом приехал после шести, мы как раз успели все доделать и собрались ужинать. В люльке подъехавшего к калитке мотоцикла гордо восседал мотоблок, укутанный в брезент.

— Привет, красотки! А вот и я!

— Привет, — Лара даже помахала Сомке пальчиками, отчего тот сразу гордо расправил плечи, стараясь стать выше ростом и ослепительно улыбнулся.

— Ну что, где пахать? — показывая себя, он ловко, одним движением вытащил из люльки довольно массивный и тяжелый мотоблок.

— Так на огороде. Но погоди пока пахать, у нас к тебе еще одно дело есть.

— Липка, — нахмурился Сом, посмотрев на меня. — Не наглей, а!

— Ты погоди возмущаться, выслушай сначала.

— Ну что еще?

— Садись к нам, — я приглашающе указала на стол, установленный на улице.

Сом устроился рядом с Ларой, не глядя на нее и сложил руки на груди.

— Во-первых, вот держи деньги за продукты, пока я не забыла.

Парень сгреб купюры и сунул в карман, не пересчитывая.

— Во-вторых, мы вместе с Ларой не просто так сюда приехали, не для того, чтобы в деревне пожить и картошки посадить, — и я вкратце изложила ему Ларину историю.

— А сегодня мне так тоскливо стало, так захотелось увидеть Эратта, — добавила Лара грустно, в этот раз она не стала называть бывшего жениха ласковым прозвищем, видимо не захотела светить его перед полужнакомым мужчиной. — Я даже серьезно подумывала вещи собрать и уехать отсюда к нему.

Сом нахмурился больше, повернулся к Ларе, посмотрел на нее прищурившись. Явно использовал свои ведьмовские силы. Сомка был ведьмаком, причем достаточно сильным,

гораздо сильнее меня, границ его возможностей в силу собственной слабости я не могла почувствовать.

— Что скажешь? — спросила я, когда Сом отвернулся от Лары и, закрыв глаза, потер переносицу.

— Нет. Не знаю. Есть что-то такое, но что, не знаю. Бабке моей надо показывать.

— Покажешь? — сразу спросила я.

— Да. Завтра тогда отвезу вечером.

— А вдруг она у меня ночью сбежит к своему бывшему?

Сом резко встал, ноздри его раздулись от ярости.

— Так! Все! Поехали!

— Прямо сейчас? — удивилась я. — А огород?

— Мотоблок я привез тебе. Он легкий, ты и сама справишься. А я твою подружку к бабушке отвезу.

— Я?! С мотоблоком?! Я с ним не справлюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.